

Глава 0009: Кровавая баня с тысячами рук Глава 0009: Кровавая баня с тысячами рук

Только скоро расчеты Се Сяояна провалились.

"Молодой господин Иу, я опаздываю, простите!" В следующий момент из ресторана вылетел мужчина средних лет с окровавленной аурой.

"Ничего страшного, это всего лишь мелочь!" Юнь Циньян почувствовал густую ауру крови и знал, кто это. Юнь Мэн, королевство звезд седьмого ранга, прозванное Thousand-Handed Blood Slaughter, было послано из клана Юнь, чтобы быть главой таверны Донг Шенг.

"Школа боевых искусств Маленького Чжана, как они посмели обидеть Молодого Мастера Яна? Это как желание умереть!" Средневековый Юнь Мэн высадился напротив Юнь Циньяня с воздуха, и как раз в этот момент три сопровождавших Чжан Юна объединили свои силы для атаки.

Громким вздохом яростное дыхание охватило Юн Мэна среднего возраста, и в следующий момент он уже напал на трех охранников.

Бах! Бах! Бах!

За один выстрел три охранника пятого ранга из Звездного царства уже рухнули на землю с одной жизнью, а в сердце и во рту был виден отпечаток ладони невооруженным глазом.

Они все умерли от разбитых сердец.

"Тысячерукальное Облако Кровопролития..... Юн Мэн!" Видя Юн Мэна, ученики Чжан Юна вспыхнули от страха, когда он внезапно уменьшился.

Юнь Мэн - знаменитый палач клана Юнь, от его рук погибло бесчисленное множество людей, не только посторонние боятся Юнь Мэна, но даже многие из людей клана Юнь опасаются его.

Именно из-за этого Юн Мэн был отправлен на работу в качестве руководителя ресторана "Донг Шэн".

Однако, несмотря на то, что Юнь Мэн убил бесчисленное количество людей, он убил только за клан Юнь, и ни одна из жизней, которые он запятнал в своих руках, не была убита из-за его собственных эгоистичных желаний.

"Молодой господин Иу, вы в порядке? Я давно слышала, что ты вернулся, и хотя я хотела навестить тебя, это было... какое-то неудобство!" Юнь Мэн повернулся и посмотрел на Юнь Циньянь, показав горькую улыбку.

На его лице был нанесен поразительный шрам, который прокрался вниз по левому лбу, мимо левого глаза и до самой челюсти.

Особенно мрачно, когда дело доходит до улыбок.

Кроме того, из его тела исходила сильная аура крови, создавая у людей впечатление, что он похож на бога-убийцу, выползающего из горы трупов и моря крови.

"Дядя Мэн не должен беспокоиться, ты старший, и тебя должен навестить Янэр". Юнь Циньянь не был наполовину неестественным, когда он столкнулся с Юнь Мэн, и даже показал позу

покойного старшего.

Шрам на лице Юнь Мэна был оставлен, блокируя нож для отца Юнь Циньянь, в старые времена.

Таким образом, в сердце Yun Qing Yan было аномальное уважение к Yun Meng.

Юнь Мэн с благодарностью кивнул, когда столкнулся с Юнь Циньянь, хотя всегда относился к себе как к подчиненному, в глубине души он всегда считал Юнь Циньянь ребенком своей семьи.

"Жаль, что твои родители, как и Кайер, исчезли год назад..." Юн Мэн внезапно вздохнул.

"Дядя Мэн, не волнуйся, я точно найду их!" Юнь Циньянь сказал, уже зная в своем сердце, что трое из них находятся в Секте Небесного Меча. Не могу сейчас смотреть, потому что сила слишком слаба. Но со скоростью, с которой он восстановил свое культивирование, не займет много времени, прежде чем он сможет переехать, чтобы найти их.

"Дядя Мэн, Янэр догонит тебя позже, прямо сейчас, там мерзкая муха!" С этим Юн Циньянь подошел к Чжан Юну.

"Юн... Юн Цин Янь, что ты пытаешься сделать!" Чжан Юн посмотрел на Юнь Циньяня и почувствовал неловкость в сердце, когда Юнь Циньянь находился всего в трех-четырёх метрах от него, его спина была еще прохладнее сразу, убив замысел, он почувствовал замысел убийства в Юнь Циньяне.

"Три года назад ты не мог со мной связываться, а три года спустя ты больше не можешь со мной связываться!" Юнь Циньян сузил глаза и сказал, что внезапно он собирается нанести удар, чтобы положить конец жизни Чжан Юна.

"Молодой господин Иу, притормозите пока!" Юнь Мэн сказал внезапно, и со вспышкой его фигуры, он появился рядом с Юнь Циньянь и Чжан Юн.

"Ого?" Юнь Циньянь смотрел на Юнь Мэна с загадкой, Юнь Мэн, которого он знал, не был добросердечным человеком. Иначе, только что, это не убило бы трех охранников Чжан Ёна одним ударом.

"Такой маленький персонаж, как Чжан Ён, если он не умрёт, он даже не сможет помешать Молодому Мастеру Яну, было бы лучше расточительно воспользоваться этим и позволить Боевой Академии клана Чжан Ён заплатить за эту жизнь Чжан Ёна". Юнь Мэн посмотрел на Юнь Циньянь и в любопытном тоне сказал: "Что думает молодой господин Янь?".

"Хорошо, тогда дядя И Мэн! Однако грех смерти может быть прощен, грех жизни трудно избежать..." Голос Юнь Циньяня не совсем опустился до того, как он хлопнул ладонью в маленький животик Чжан Юна.

Пуф.

Внутри маленького живота Чжан Ёна, казалось, что его внутренние органы лопнули, и сразу же из его рта вылилось полным ртом крови.

Чжан Юн снова посмотрел на Юнь Циньянь со страхом и обидой.

То, что лопнуло внутри его маленького живота, было не внутренними органами, а духовным морем, которое использовали боевые художники, чтобы удержать свою духовную силу.

С уничтожением Линхая, не только его выращивание было уничтожено, он не мог продолжать свое культивирование в будущем.

Двоюродный брат Юнь Циньянь, Юнь Сюань, потерял свое культивирование, в то время как Духовное море было уничтожено и потеряло свое культивирование.

"Безжалостный"? Если я тебя не убил, это уже внесудебная услуга для Мастера Иу! Более того, если до завтрашнего дня школа боевых искусств Чжана не получит 100 000 таэлей серебра, чтобы компенсировать молодому мастеру Яну, у тебя даже не будет твоей жизни!". Юн Мэн хладнокровно ворчал, яростное и свирепое лицо.

"Молодой господин Янь, Чжан Де Ли - один из сыновей Чжан Ёна под коленом, так что он спасёт Чжан Ёна, несмотря ни на что. "Юнь Мэн снова повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Циньянь.

Чжан Де Ли, владелец школы боевых искусств Чжана.

100 000 таэлей серебра, которые цитировал Юн Мэн, также были почти пределом возможностей школы боевых искусств Чжана.

"Дядя Менг, пожалуйста!" Юн Циньянь кивнул и сказал, что ему сейчас нужны деньги, за 100 000 таэлей серебра он сможет купить материалы для организации сборочного формирования.

Как следует из названия, Формирование Собрания - это устройство, которое может собрать ауру неба и земли. Можно собрать все ауры неба и земли в пределах определенного круга в один.

Когда Юнь Циньянь только что вернулся, он намеревался завязать во дворе, где он жил, небольшое сборище.

Однако, цена материалов, необходимых для Формирования Собрания, не была высокой, даже для небольшого Формирования Собрания, необходимые материалы составляли более 50.000 таэлей серебра.

Да, по крайней мере!

.....

.....

После того, как Юн Мэн запер Чжан Юна, он отправил человека в школу боевых искусств Чжана, чтобы сообщить Чжан Дели о том, что завтра рано утром Чжан Дели получит деньги для этого человека.

Со своей стороны, Юнь Цинь Янь попрощался с Юнь Мэн и вернулся в клан Юнь.

На следующее утро, вскоре после того, как Юнь Циньянь позавтракал, к нему уже пришел Юнь Мэн.

"Молодой господин Янь, это 100 000 таэлей серебра, которые компенсировал Чжан Де Ли!" Из своего тела Юн Мэн вытащил пачку серебряных купюр, каждая из которых имела номинал

пять тысяч гаэлей.

"Тяжелая работа, дядя Мэн!" Юн Циньянь кивнул и сказал, но вместо того, чтобы получить серебряный билет, он открыл свой рот: "Дядя Мэн, вернись и помоги мне!"

В настоящее время в клане Юнь было мало людей, которым Юнь Циньянь мог полностью доверять, кроме своего старшего дяди и двоюродного брата, перед ним был Юнь Мэн.

Что касается старого дворецкого Юня Юаньлиня, то этой стадии было достаточно, чтобы Юнь Циньянь полностью ему доверял.

"Молодой господин Ян, я тоже хочу остаться и помочь вам, но на стороне Четырех Старейшин, я только боюсь, что они не согласятся..." Юн Мэн горько засмеялся, потеря, которую нелегко было заметить, мигая в его глазах.

Яростное имя Мясника Тысячи рук снаружи и его лицо со шрамом, который был настолько шокирующим, что он выглядел яростным и свирепым, что большинство людей в клане Юнь уважали его далеко.

"Это их дело - не соглашаться!" Холодная аура яростно вспыхнула в глазах Юнь Циньянь, в течение многих лет, Юнь Мэн был острым мечом в руках клана Юнь, и многие вещи, которые не были замечены, чтобы быть замеченными, были тайно обработаны Юнь Мэн.

Причина, по которой у него убийственная репутация, в том, что убийств слишком много. И каждый из убитых им людей на поверхности был врагом и потенциальным врагом клана Юнь.

Ирония заключалась в том, что сыновья клана Юнь Мэн, наслаждаясь покровительством Юнь Мэна, все же отворачивались от него.

"Четыре старейшины слишком долго находились в высоком положении, один вот-вот увлечется, пора убираться." Юн Циньянь прошептал, в его глазах мигал горький холодный свет.

"Молодой господин Ян, ты....." Юн Мэн посмотрел на Юнь Циньянь в шоке, на слова, которые даже отец Юнь Циньянь тогда никогда не произносил.

Не смелый, но не способный.

Положение патриарха является наследственным, и положение четырех старцев также является наследственным.

При нормальных обстоятельствах должность патриарха может занимать только прямой потомок патриарха. Положение Четырех великих старейшин также может занимать только прямые потомки Четырех великих старейшин.

Этими словами Юнь Циньянь явно хотел нарушить это правило, нарушить правило, которое существовало со времен существования клана Юнь.

"Дядя Менг, скажи мне честно, если у тебя в сердце есть обида на семью!" Как говорил Юнь Циньянь, его взгляд спокойно смотрел на Юнь Мэна.

"Сказать нет, это ложь!" Юн Мэн даже не задумывался об этом, его глаза были полны одиночества: "Я всегда выполнял свой долг перед семьей и добился бесчисленных успехов, но что семья сделала со мной за эти годы? "Мастер Рок, я не скрываю этого от вас, я не только

недоволен, я даже недоволен.....

Говоря об этом, слова Юн Мэна снова яростно перекликались: "Но я никогда не жалел об этом, потому что любому клану, он нуждается в том, чтобы кто-то тихо отдал за его спиной!".

На самом деле, не только семья, но и страна, группа людей, наслаждающихся гламурной жизнью, есть также группа людей, стоящих за тихой оплатой, рискующих своей жизнью, чтобы защитить семью и страну.

Юнь Циньянь кивнул от радости.

Юнь Мэн был его старшим, но также и его подчиненным, стоящим с точки зрения человека во власти, слова Юнь Мэна от его сердца были достаточны, чтобы заставить Юнь Циньянь двигаться для него.

"Дядя Мэн, лишние зажигательные слова, я оставлю это, я, Юнь Циньянь, обещаю тебе, что с этого момента клан не подведет тебя снова"! Юнь Циньянь посмотрел на Юнь Мэна и сказал торжественным выражением.

В его глазах Юнь Циньянь был достаточно, чтобы представлять клан Юнь, и с такими словами от Юнь Циньянь не имело значения, умирает ли он за клан.

Однако Юнь Мэн не знал, что причина, по которой он был так взволнован, была не только в обещании Юнь Циньяня, но и в том, что аура высшего существа, случайно выплеснувшаяся из Юнь Циньяня, заразила его.

Это была аура истинного владыки, которую культивировал Юнь Циньянь с тех пор, как он стал Бессмертным Императором, и даже Бессмертные Бессмертного Царства были бы заражены этой аурой и стали бы онемело убежденными в Юнь Циньянь, не говоря уже о смертном Юнь Мэне.

"Дядя Мэнг, есть кое-что, что я сейчас же оставлю тебе сделать." Юн Цинь Янь сказал.

"Иди к команде молодого господина Иу!" Лицо Юн Мэна бессознательно выглядело изможденным.

"Прямо сейчас иди на рынок и купи эти вещи....." Юн Циньянь вдохнул один вздох и сообщил о девятнадцати материалах, необходимых для организации сборочного формирования.

Юнь Циньянь сделал паузу и снова сказал: "Если серебро осталось, используйте все это, чтобы купить цветы мандалы и серебряные цветы с золотой нитью, еп, купите как можно больше!"

<http://tl.rulate.ru/book/40408/873301>